

Шэнь Цинчжо тихо передвинулся. Он не осмелился избить своего маленького ученика на глазах у всех, поэтому мог только тихонько сжать тыльную сторону непослушной руки и оттолкнуть ее назад.

Неожиданно Сяо Шэнь схватил его за руку и потер большим пальцем шрам у основания большого пальца.

Неописуемый электрический разряд пробежал по его позвоночнику. Шэнь Цинчжо внезапно выпрямился и легонько ущипнул своего маленького ученика.

Две руки, спрятанные под скатертью, переплелись в одном месте, втайне яростно соревнуясь, но внешне они сидели торжественно, так что посторонним было трудно увидеть какие-либо намеки.

— Наследный Принц очень щедр, — Император Гуанси спокойно ответил, услышав поздравительный подарок Наследного Принца.

Сяо Ичэнь внезапно почувствовал, что что-то не так, и быстро сказал:

— Эрчэн подумал, что, поскольку это было первое празднование дня рождения Седьмого брата, оно должно быть грандиозным. Вот почему Эрчэн неохотно отдал ему в подарок свою драгоценную вещь.

Супруга Сянь отвела взгляд и продолжила:

— Чэньце вспомнила, что Ваше Величество всегда восхищался сокровищами мастера живописи Су, и приказала людям найти потерянную “Картину бамбука, написанную тушью”. Я не ожидала, что она попадет в руки Его Высочества Наследного Принца. Это можно рассматривать как своего рода судьбу.

Сердце Сяо Ичэня екнуло, и он подумал про себя, что что-то не так.

— Да, Второй брат действительно щедр. — Третий Принц продолжил подливать масла в огонь, — Давайте просто поговорим о “Картине бамбука, написанной тушью” мастера живописи предыдущей династии, которая была утеряна в течение длительного времени и является бесценной на рынке. Второй брат, почему бы тебе не рассказать нам, откуда у тебя этот мастер каллиграфии и живописи?

Сяо Ичэнь предостерегающе взглянул на него и серьезным тоном объяснил:

— Я получил эту картину случайно. Кто-то продавал ее как подделку по низкой цене, поэтому я случайно купил ее. Позже, после того как ее оценил мастер, она оказалось подлинной.

Первоначально он планировал подарить Лао Ци серебро и нефрит, но Младший Наставник сказал, что ему не следует быть таким беспечным. Восточный дворец всегда славился своей чистотой и бережливостью. Вместо золота, серебра и нефрита было бы уместнее подарить ему каллиграфический инструмент и тушеницу.

Но у него были свои планы, и в конце концов он пошел на компромисс. Он неохотно отправил во дворец Чанлэ тысячу таэлей серебра, “Картину бамбука, написанную тушью”, выполненную мастером живописи прежней династии, и прекрасную тушеницу из красного шелка цинчжоу.

Неожиданно это обернулось неприятными последствиями, и сегодня Лао Сан и его мать нашли возможность воспользоваться им.

— Так Отцу-Императору нравится каллиграфия мастера живописи, — в это время Сяо Шэнь, который сидел прямо, заговорил. — Так получилось, что Эрчэн не очень любит каллиграфию и живопись, поэтому сегодня он возьмет цветы, чтобы преподнести их Будде*, и подарит эту “Картину бамбука, написанную тушью” Отцу-Императору, чтобы Эрчэн не тратил ее впустую.

*“Взять цветы, чтобы преподнести их Будде” - в переносном смысле означает, что кто-то использует ресурсы, идеи или достижения других людей, чтобы выглядеть лучше или получить признание, не прикладывая собственных усилий.

Выражение лица Императора Гуанси смягчилось, и его тон стал мягким:

— Редко можно встретить такое сыновнее почтение, так что Отец-Император примет ее.

Сяо Ичэнь опустил голову и чуть не сломал зубы.

Этот случай послужил уроком для Его Высочества Наследного Принца, и другие дворцы стали гораздо осторожнее преподносить свои поздравительные подарки.

Шэнь Цинчжо перестал соревноваться со своим маленьким учеником и позволил ему держать себя за руку. Участок кожи на его запястье почти горел от трения.

— А что насчет Цинчжо? — после раунда Император Гуанси внезапно окликнул его по имени.
— Ты учитель Лао Ци. Какой подарок ты подготовил?

Шэнь Цинчжо воспользовался возможностью и отдернул руку. К счастью, на этот раз его маленький ученик послушно ослабил хватку.

Он медленно ответил:

— Отвечая Вашему Величеству, этот скромный министр - мирянин, и он подарил золото,

серебро, шелк и атлас Его Высочеству Седьмому Принцу.

— Это не вульгарно, до тех пор, пока это можно использовать - это хороший подарок. — Император Гуанси улыбнулся с двусмысленным выражением лица. — Но Чжэнь почти забыл, что Цинчжо богаче и щедрее Чжэня.

— Ваше Величество, эти слова действительно смущают этого скромного министра. — Шэнь Цинчжо тоже улыбнулся и сказал неискренним тоном, — Это все из-за ежедневной бережливости этого скромного министра и тех денег, которые он откладывал.

Император Гуанси рассмеялся.

— Лао Ци, посмотри, как сильно твой учитель любит тебя.

Сяо Шэнь поднял глаза и бесстрастно произнес:

— Отец-Император прав. Спасибо Учителю за то, что он экономил, не разжимая зубов*, для моего подарка на день рождения.

*“Экономить, не разжимая зубов” - экономить деньги, снижая стоимость продуктов питания.

— ...

После некоторой суматохи Император Гуанси официально объявил о начале банкета, и все, наконец, смогли приступить к трапезе.

Но Сяо Шэнь вышел в переднюю часть зала с бокалом вина и начал произносить тосты.

Первый бокал предназначался для его Отца-Императора, второй - для его Бабушки-Императрицы, а за третьим бокалом Сяо Шэнь подошел к столу своего учителя и громко позвал:

— Учитель Шэнь.

Шэнь Цинчжо сосредоточился на том, чтобы наполнить свой желудок. Услышав голос, он поднял глаза и был ошеломлен.

— Этот бокал вина для Учителя Шэня. — Его темные глаза смотрели на него не мигая. Сяо Шэнь поднял бокал и с улыбкой сказал, — Я никогда не забуду Вашу доброту, с которой Вы подарили мне новую жизнь.

Шепот в зале постепенно стих.

Все, включая Императора Гуанси, думали, что Седьмой Принц пытается смутить Молодого Господина Шэня, и его слова были полны странностей.

Однако только сам Шэнь Цинчжо знал о серьезности, таившейся в глазах юноши.

Он использовал странную маскировку, чтобы рассказать всем на банкете по случаю своего первого дня рождения о том, как много значил для него его учитель.

Шэнь Цинчжо моргнул ресницами и быстро отреагировал. Он взял бокал с вином, встал и выпил его залпом. Затем он спокойно ответил:

— Ваше Высочество Седьмой Принц слишком вежлив.

Сяо Шэнь тоже поднял подбородок и выпил вместе.

— Хорошо, возвращайтесь на свое место, — спокойным голосом произнес Император Гуанси, нарушая странную атмосферу в зале и давая Шэнь Цину возможность уйти.

Примерно через полчаса Император Гуанси первым вернулся во дворец.

Как только Император уехал, супруги больше не могли усидеть на месте. Они были слишком ленивы, чтобы продолжать льстить понапрасну, поэтому во главе с Супругой Юань все супруги и служанки одна за другой попрощались с Вдовствующей Императрицей.

Прежде чем Супруга Юань ушла, ее холодный и безразличный взгляд случайно упал на лицо Господина Шэня, и, прикоснувшись к нему, она бесследно покинула дворец Чаншоу.

А Шэнь Цинчжо сидел на стуле, краем глаза наблюдая за своим маленьким учеником, который разыгрывал представление о братстве с Третьим Принцем.

Сегодня вечером он выпил несколько бокалов вина, и его светлые и нежные щеки покраснели, даже уши и шея покраснели. Третий Принц тепло обнял его за плечи, и оба брата, казалось, о чем-то шептались.

Лицо Его Высочества Наследного Принца потемнело, но он не мог ничего сказать в присутствии Вдовствующей Императрицы. Он просто схватил Сяо Шэня за руку и сказал:

— Лао Ци, Второй брат хочет тебе кое-что сказать.

— Второй брат, Вы хотите сказать что-нибудь еще, что заставило бы Вас избегать меня? — Третий Принц не унимался и с ухмылкой произнес, — Отец-Император сказал, что мы, братья, должны быть ласковыми.

— Второй брат, Третий брат, прекратите ссориться! — Сяо Шэнь высунул язык и крикнул с глупой улыбкой, — Вы все мои братья!

Пятый Принц наклонился вперед и спросил:

— А как же я?

Сяо Шэнь не смог удержаться от смеха.

— Все вы, все вы...

— ...

Хороший парень, у тебя довольно много хороших братьев?

— Шэнь-эр, — видя, что сцена становится все более хаотичной, Вдовствующая Императрица повысила голос и окликнула его.

— Аи! Бабушка! — Сяо Шэнь немедленно оторвался от двух своих братьев, подошел, пошатываясь, к Вдовствующей Императрице и опустился на колени, чтобы поприветствовать ее. — Спасибо Вам, бабушка, за организацию банкета в честь моего дня рождения! Внук там, где он есть сегодня, и все, все благодаря бабушке!

— Хороший мальчик, пока ты счастлив, все усилия бабушки не пропадут даром. — Вдовствующая Императрица ласково посмотрела на него и сказала, — Ты пьян, возвращайся и отдохни пораньше.

В конце концов, Вдовствующая Императрица была стара и не выносила постоянного шума. Остальные принцы поклонились и один за другим удалились. Шэнь Цинчжо воспользовался случаем и тоже покинул зал.

Седьмой Принц был так пьян, что его шатало из стороны в сторону, но он отказался от поддержки других. Он мог только беспомощно наблюдать, как его маленький ученик спотыкается на каждом шагу, а сердце его едва не выпрыгивало из груди.

— Седьмой брат, позволь Третьему брату отвести тебя обратно, — Сяо Хуньяо вовремя остановил Седьмого Принца, который уже начал падать на землю, и сказал с лицемерным беспокойством.

Сяо Цзинжуй, стоявший в стороне, схватил его за другую руку и сказал:

— Да, тебе очень опасно возвращаться в таком виде. Позволь мне и Третьему брату отвести тебя обратно!

Его Высочество Наследный Принц стоял неподалеку с мрачным лицом и вскоре перевел взгляд на Шэнь Цинчжо.

— Ваше Высочество. — Шэнь Цинчжо заметил его взгляд и спокойно спросил, — Чего хочет Ваше Высочество?

Со времени их последнего секретного разговора расследование Бэйчжэнь Фуши в отношении Великого Наставника Цао все еще продолжается, но оно больше похоже на формальность и не выявило ничего полезного.

Подумав об этом, Сяо Ичэнь выдавил из себя улыбку.

— Ничего, Гу просто внезапно вспомнил, что не пил с Господином Шэнем сегодня вечером.

Шэнь Цинчжо поклонился и извинился:

— Это была небрежность Цинчжо. Пожалуйста, простите меня, Ваше Высочество.

— Никаких проблем. — Сяо Ичэнь прищурился. — Через несколько дней Гу сможет пропустить пару стаканчиков с Господином Шэнем наедине на банкете в честь дня рождения Гу.

Шэнь Цинчжо слегка улыбнулся.

— Хорошо.

— Какой подарок тогда преподнесет Гу Господин Шэнь? — Сяо Ичэнь многозначительно произнес, — Гу с нетерпением ждет этого.

Улыбка Шэнь Цинчжо стала шире.

— Ваше Высочество, пожалуйста, будьте уверены. Это будет отличный подарок, который Вы никогда не забудете.

Однако, посчастливится ли Его Королевскому Высочеству Наследному Принцу получить этот замечательный подарок или нет, это другой вопрос.

Сяо Ичэнь собирался сделать еще одно заявление, но его прервал пьяный голос:

— Мне не нужно, чтобы вы, ребята, провожали меня! Я могу сделать это сам!

Шэнь Цинчжо подсознательно посмотрел в сторону источника звука и увидел, как его маленький ученик отталкивает двух принцев и, пошатываясь, направляется к дорожке дворца.

В глазах Его Высочества Наследного Принца мелькнула злоба. Это маленькое чудовище было так сильно пьяно, что все равно не позволяло никому его провести. Было бы лучше, если бы он разбился насмерть по дороге, чтобы ему не пришлось продолжать притворяться перед его Отцом-Императором и Бабушкой-Императрицей.

— Уже поздно. Цинчжо уйдет первым. — Шэнь Цинчжо отвел взгляд и спокойно удалился. — Вашему Высочеству Наследному Принцу также следует вернуться во дворец и отдохнуть пораньше.

Сказав это, не дав Его Королевскому Высочеству Наследному Принцу возможности продолжить нести чушь, он развернулся и исчез в ночи.

К счастью, обратный путь к павильону Цзюэ и дворцу Чанлэ лежит в том же направлении. Шэнь Цинчжо следовал за своим маленьким учеником не слишком далеко, всю дорогу нервничая, всегда готовый броситься вперед, чтобы спасти человека.

Но чем дальше он шел, тем больше чувствовал, что что-то не так. Его маленький ученик на самом деле шел по дороге, ведущей к Холодному дворцу.

Он невольно замедлил шаг, пока его маленький ученик не распахнул дверь Холодного дворца. Звук “бах” напугал его.

Но Сяо Шэнь этого не заметил. Толкнув дверь, он, пошатываясь, направился к двери в главный зал и с силой распахнул ее ногой.

Благородная Супруга Чжао, которая крепко спала на кровати, внезапно очнулась от своего сна и с ужасом посмотрела на высокую фигуру, стоящую спиной к лунному свету.

— Ты, ты, ты... кто ты?

Сяо Шэнь издал странный горловой смешок.

— Матушка-Супруга снова не узнает меня? Возможно ли, что- — Шаг за шагом он подошел к кровати и со вздохом спросил, — Я обеспечивал Матушку-Супругу хорошей едой и питьем в эти дни, почему состояние Матушки-Супруги ухудшается?

— Это ты... — Благородная Супруга Чжао расслабилась, ее разум был на удивление ясен. — Что ты здесь делаешь?

— Сегодня день рождения сына, день страданий матушки. — Сяо Шэнь остановился перед ней и сказал зловещим тоном, — Сегодня день рождения сына, поэтому, конечно же я буду думать о Матушке-Супруге.

Благородная Супруга Чжао раздраженно взъерошила свои растрепанные волосы. Спустя долгое время она резко ответила:

— Не приходи. Просто считай, что я мертва.

Она слишком долго была сумасшедшей и постоянно издавала бессмысленные крики, настолько, что даже когда она говорила нормально, ее речь была немного бессвязной.

Сяо Шэнь снова рассмеялся, но то, что он сказал, было леденящим душу.

— Матушка-Супруга, ты знаешь? Когда я был молод, я действительно надеялся, что ты умрешь раньше.

Когда принцы издевались над ним, а дворцовая прислуга смотрела на него свысока, когда он возвращался в Холодный дворец в поисках утешения, но получал лишь несколько сильных пощечин и бесчисленное количество злобных проклятий, в свой день рождения его матушка отравила ему еду и хотела умереть вместе с ним...

В те бесчисленные моменты он с обидой думал: что есть она, что нет, почему его Матушка-Супруга просто не умерла?

Он даже почти начал действовать. Той ночью он сидел рядом со своей Матушкой-Супругой, весь в ранах. Накрыл лицо своей Матушки-Супруги мокрым одеялом, пока она спала. Но в конце концов, он все равно в панике убежал.

Он вспомнил, как когда его Матушка-Супруга еще не была сумасшедшей, она сажала его к себе на колени и учила читать, а чтобы убаюкать, пела грустную, но красивую песню. Даже когда позже она окончательно сходила с ума, у нее иногда бывали краткие моменты просветления, и она опускалась перед ним на колени, плакала и просила прощения.

Услышав, что ее сын желает ей смерти, Благородная Супруга Чжао была потрясена. Она подняла голову и с блеском в глазах посмотрела на незнакомое, но такое знакомое лицо. Ее губы задрожали.

— Ты... просто убей меня.

Сяо Шэнь уставился на нее холодными и безжизненными глазами, как дикий волк, затаившийся в темной ночи, не произнося ни слова.

Раньше он был таким смиренным, что достаточно было немного тепла, чтобы победить его.

Но теперь все по-другому. Он наконец-то ощутил вкус искренней любви и больше никогда не будет молить о пощаде из-за небольшого количества сладости, смешанной с ножом.

— До тех пор, пока я не умру, твой Отец-Император не ослабит свою бдительность по отношению к тебе. — Благородная Супруга Чжао закрыла свои затуманенные глаза, и все ее тело стало похожим на умирающее засохшее дерево. — Этих бесконечных дней в Холодном дворце Матушке-Супруге... тоже было достаточно.

Выражение лица Сяо Шэня было холодным и безразличным, как будто он был живым мертвецом, равнодушным ко всему на свете. Его движения были чрезвычайно медленными, он медленно, по крупицам вытаскивал блестящий нож из своих рук.

— Сяо Ци! — в следующий момент из-за двери донесся знакомый голос, полный напряжения и беспокойства.

Почти в тот же момент Сяо Шэнь быстро вытащил нож и обернулся, чтобы посмотреть на дверь.

Под ярким лунным светом Шэнь Цинчжо стоял у входа во дворец, казалось, он всю дорогу бежал, тяжело дыша, его грудь вздымалась и опускалась.

— Сяо Ци, с тобой все в порядке?

Его маленький ученик слишком долго находился внутри, и он беспокойно расхаживал у двери, не в силах избавиться от воспоминаний о том, как тогда спасал ребенка из рук Благородной Супруги Чжао. В конце концов, он не удержался и вбежал внутрь.

Сяо Шэнь не ответил, но его глаза заметно налились кровью и покраснели, а затем он шаг за шагом направился к фигуре.

Эти несколько коротких шагов были для него такими же трудными, как выход из ада трупов и моря огня обратно в яркий и солнечный мир.

Прежде чем Шэнь Цинчжо успел отдышаться, он бессознательно раскинул руки и крепко поймал юношу, который упал в его объятия.

Как и всегда в прошлом.

— Учитель... — раздался низкий, хриплый голос с нотками дрожащего плача, как у ребенка, который пострадал от большой несправедливости и наконец-то вернулся в самые теплые и доверчивые объятия, и которому просто хочется громко заплакать.

Сердце Шэнь Цинчжо слегка дрогнуло, и он поднял руки, чтобы крепко обнять юношу.

Автору есть что сказать:

Учитель: Запутанность, мой маленький ученик думает обо мне как о своем отце или матери?

Волчонок:??? Я отношусь к Вам как к своей жене!

<http://bllate.org/book/14566/1290362>